

Согласно испанской традиции, в полночь под бой часов каждый должен съесть двенадцать виноградин — по одной на каждый удар колокола. Если успеешь проглотить всё, в наступающем году тебе будет сопутствовать удача.

Несмотря на свой довольно бунтарский нрав, Рамос с большим уважением относился к подобным обычаям. Забавно было наблюдать, как они с Даниэлой кормили друг друга: одну виноградину ему, одну ей. Фотография, на которой вице-капитан Реал Мадрида, обнимая свою прелестную племянницу, с явным наслаждением жуёт виноград, попала в Твиттер и вызвала у многих невероятно теплые чувства.

Разумеется, нашлись и те, кто не упустил случая подшутить над Шуй Е.

Почему на новогодней вечеринке не видно Мулиса? Это фото выложили специально, чтобы развеять слухи?

А другие фанаты писали: Отпустите ту милую девчущку, дайте мне это сделать!

Если в этот день не хотелось встречать праздник перед телевизором, можно было отправиться на городскую площадь к часовой башне, чтобы окунуться в еще более захватывающую атмосферу. Самым ярким событием считалась встреча Нового года на площади Пуэрта-дель-Соль в Мадриде, где десятки тысяч людей хором отсчитывали удары часов. А после полуночи можно было заглянуть в любой бар и веселиться вместе с остальными до самого рассвета.

Рамос в обычной жизни тоже любил расслабиться и шумные компании, но в этот праздник он предпочитал оставаться с семьей. Наслаждаясь торжеством, он отправлял поздравления старым друзьям, с которыми давно не виделся.

А в Малаге, поужинав, толстяк-отец быстро убрал со стола, повязал красный шарф, купленный сыном, и, ухватив того за руку, потащил на площадь к городской часовой башне. В момент наступления Нового года жители Малаги взялись за руки и закружились в радостном танце.

Мулис при виде такого энтузиазма первым делом подумал о побеге, но не успел: отец, который до этого был занят разговорами с другими людьми и совершенно забыл о существовании сына, намертво вцепился в его руку и увлек в танцующий хоровод.

Старик Мулис весь вечер сиял от счастья. Разговаривая с друзьями, он то и дело оглядывался на сына. И чем дольше наблюдал, тем сильнее убеждался: его Чена — сущий увалень. Весь вечер девушки на площади строили ему глазки, некоторые намеки были до неприличия откровенными, а он — хоть бы хны. Никакой реакции, словно вообще не понимал, что происходит.

Старик Мулис не знал, кого ему жаль больше: тех девушек или собственного бестолкового сына. Хотя он и беспокоился, когда сын приводил домой новых подружек, считая такой образ жизни нездоровым, но вот уже больше года в его жизни не было ни одной женщины. Если не считать красивого агента, вокруг него словно вымерли все особи женского пола. Это уже не просто беспокойство — это была настоящая головная боль!

Мулиса волокни по площади, он прыгал туда-сюда, а над его головой сгущались тучи, и на виске, казалось, вот-вот вздуется пульсирующая вена. Это продолжалось минут двадцать. Мулис не танцевал, но вынужден был подчиняться и двигаться вместе со всеми: вперед, назад, по кругу. Он поклялся, что больше никогда и никуда не пойдет с этим проклятым толстяком!

После праздников игроки Малаги вернулись в клуб. Первый тур чемпионата после зимнего перерыва должен был состояться 8-го числа, но уже 4-го их ждал матч 1/8 финала Кубка Испании. Это была первая игра после отпуска, и самым важным для футболистов было как можно быстрее прийти в себя, включиться в тренировочный процесс и настроиться на рабочий лад. По состоянию игроков тренер мог легко определить, кто придерживался графика тренировок, а кто пустился во все тяжкие.

Игроки начали прибывать 2-го числа, остальные должны были подтянуться к вечеру следующего дня. Поскольку до матча оставалось всего ничего, Пеллегрини после короткого приветствия в раздевалке сразу отправил всех переодеваться и выходить на поле.

Их соперником в 1/8 финала Кубка был Мирандес — клуб из Сегунды. Для Малаги, которая не дрожала перед лицом Реал Мадрида или Барселоны в Ла Лиге, Мирандес едва ли представлял серьезную угрозу. Именно из-за этого настроения, да еще и после праздников, многие игроки выглядели расслабленными и вялыми.

Пеллегрини, наблюдая из окна своего кабинета на втором этаже, видел, как игроки перешептываются, лениво пинают мяч или даже откровенно зевают. Хотя он и говорил, что рассматривает этот матч как разминку для восстановления формы, такое отношение на тренировке заставило его нахмуриться.

— Эй, эй, завтра мы играем с Мирандесом, это же команда из Сегунды. Пеллегрини вряд ли выпустит основной состав против таких слабаков, для нас это отличный шанс! — заявил один из запасных.

— Ха! Если я выйду, то обязательно забью парочку голов и вмиг прославлюсь в Ла Лиге!

— Мечтай больше, если кто и забьет, так это я.

— Да не спорьте, каждый покажет, на что способен.

— Может, завтра на стадионе Ла-Росаледа мы увидим самый крупный счет в истории Малаги!

В тот момент, когда запасные вовсю грезил о том, как разгромят Мирандес, над воротами неподалеку внезапно взмыл черный Боевой топор. Мяч со свистом пронесся по воздуху, с громоподобной силой врезался в перекладину и вонзился в сетку.

Может, им показалось, но в момент удара Мулиса вокруг него словно образовалась ударная волна. Те, кто стоял рядом, почувствовали мощный порыв ветра, а увидев яму, оставшуюся на газоне, в изумлении разинули рты.

Сам Мулис сохранял привычное ледяное выражение лица. В момент исполнения этого штрафного удара от него исходила такая угроза, что, как потом признавались запасные, им стало не по себе — они забились в угол и чуть не наложили в штаны от страха. Звучит нелепо, но это были их истинные ощущения в тот момент. Если бы не увидели своими глазами, они бы не поверили, что штрафные Чена Мулиса обладают такой сокрушительной мощью.

Забив гол, Мулис установил второй мяч в 28 метрах от ворот. Тут запасные наконец опомнились и поспешно отступили за пределы поля, а потом, решив, что этого недостаточно, отошли еще на несколько шагов.

— Это правда или нет? Мулис, как только вернулся в клуб, сразу так вкалывает? Он и так уже невероятно крут, почему у него всегда такое каменное лицо? Другие в его возрасте с таким мастерством прыгали бы от счастья! — удивлялись они.

Он был в Малаге всего полтора сезона, но уже прочно закрепился в основе, став главной звездой и сердцем команды. Многие ему завидовали. Завтрашний матч, скорее всего, пройдет без него — тренер наверняка будет беречь своего лидера. Так зачем так убиваться на тренировке?

— Да уж, странный тип. Даже если не брать нынешнюю Малагу, со старым составом они бы и так разделились с этими слабаками без проблем, — рассуждали игроки.

— Эй, не говори так. Если бы соперник не был слабаком, у нас бы вообще не было шансов выйти на поле. Я не хочу каждый матч просиживать на скамейке, и только в таких случаях тренер о нас вспоминает, — проворчал один из них.

Их разговор прервал еще один удар Мулиса. В этот раз, по сравнению с предыдущим, и сила, и скорость, и траектория полета мяча были еще совершеннее.

Когда Мулис исполнил первый удар, остальные игроки Малаги тоже начали оглядываться, а некоторые даже подошли ближе. Даже в такой расслабленной атмосфере Мулис не позволял себе ни малейшей небрежности, стремясь к идеалу в каждом движении. На тренировочной базе Малаги этот человек в бело-голубой форме, непоколебимый, как сосна, стал символом стойкости команды.

Пеллегрини, стоявший у окна, тоже не сводил глаз с Мулиса. В отличие от общей расслабленности, Мулис был как глоток свежего воздуха. Даже если его мастерство в глазах профессионалов уже казалось совершенным, он оставался самым трудолюбивым и требовательным к себе игроком в клубе. По тому, как он исполнил штрафной с 25 метров, не промахнувшись ни разу, Пеллегрини понял: Мулис не терял времени даром во время каникул. Напротив, его ноги стали еще стабильнее, а удары — мощнее.

Юаньшуай Демичелис, стоявший чуть позади, с улыбкой наблюдал за безупречной техникой своего товарища. Быстро же он вошел в ритм. Пока остальные еще смаковали прелести отдыха и недооценивали завтрашнего соперника, он уже был полностью сосредоточен на работе.

Нет, Демичелис покачал головой. Возможно, в глазах Мулиса вообще нет понятий слабак или гранд. Любой, кто выходит против него, — соперник, с которым нужно бороться в полную силу, не допуская плохой игры. Именно потому, что в команде есть такой монстр, он так верил в этот коллектив.

Тем не менее, Демичелис уловил в поведении Мулиса что-то необычное. Вероятно, глупые слова запасных парней разозлили их лидера. И не только это — больше всего Мулиса, скорее всего, раздражали они сами, основные игроки. Ходят с кислыми минами, ни во что не ставят соперника. Когда Малага стала такой высокомерной?

Всего год назад Малага боролась за выживание, гранды Ла Лиги давили их, а середняки считали легкой добычей. Тогда Малага, наверное, тоже была для кого-то таким же слабаком. Всего за год всё изменилось. Но Демичелис не чувствовал радости, скорее — тревогу.

Здесь, в Малаге, он заново открыл себя, обрел новую страсть к футболу. Хотя он был здесь меньше двух лет, он почувствовал, что это место стало ему домом. А в футбольном мире, где игроки постоянно кочуют из клуба в клуб, обрести чувство принадлежности непросто.

Когда он только пришел в Малагу, Демичелис признавался себе, что не может по-настоящему влиться в коллектив. Бавария Мюнхен, где он провел восемь лет, от взлета до пика, а потом до потери места в составе — это был целый цикл. В конце концов, он не смог осуществить мечту — отыграть за Баварию десять лет — и с болью в душе приехал в Испанию.

Но теперь, оглядываясь назад, Демичелис чувствовал лишь облегчение. Здесь он совершил новый взлет и познакомился с интересными людьми. Особенно...

Пока Демичелис предавался раздумьям, Мулис снова начал действовать. Он установил мяч в 30 метрах от ворот. Расстояние было приличным, да и угол, с точки зрения профессионала, крайне сложным для удара. Мяч полетел по невероятной, сумасшедшей дуге! Сначала скорость была невысокой, но после смены направления справа она резко возросла, и мяч, словно метеор, влетел в сетку.

Преувеличенная кривизна траектории, резкий угол и скорость метеора — всё это казалось немыслимым. Но гений Мулиса заключался в том, что он умел соединять эти несовместимые элементы, создавая свое идеальное произведение искусства.

— Это что сейчас было?

— Невероятно! Даже самый лучший вратарь мира не смог бы это поймать!

— Мулис становится всё опаснее!

— Любит же он покрасоваться, в игре мало, так еще и на тренировке не упускает шанса приковать к себе взгляды.

Основной состав восхищенно перешептывался, а запасные, стоявшие в стороне, не могли вымолвить ни слова.

— Эй, если Мулис выйдет завтра, этим слабакам не поздоровится, правда?

— Не факт. Мулис такой высокомерный, может, он их даже в упор не видит. Такую технику он показывает только против сильных команд, а против аутсайдеров может и зевнуть на поле, ха-ха!

— Вы все, замолчите! — Фернандес появился прямо за их спинами.

— А, капитан!

— Слабаки, аутсайдеры... Не смейте распускать языки, если сами почти не играли в официальных матчах! Вот когда сами добудете победу для команды, тогда и будете хвастаться!

Запасные испугались внезапного гнева Фернандеса — обычно спокойный и добрый, сегодня он был сам не свой. Они поспешили разойтись по полю.

Фернандес посмотрел на основной состав. Демичелис заметил огонек в глазах капитана, но тот сдержался и серьезным, усталым тоном произнес:

— Завтра игра, и кто бы ни был соперником, я хочу, чтобы вы были сосредоточены. Впереди нас ждут еще более сильные противники. Малага не удовлетворится результатами прошлого сезона. Не забывайте: наша цель — трофей!

После слов Фернандеса многие притихли и принялись за разминку.

Утром, после тренировки, игроки вернулись в раздевалку.

— Вам не кажется, что сегодня всё как-то странно? — спросил Буонанотте, снимая футболку. И состояние команды, и гнев Фернандеса — всё это стоило обсудить.

— Да что тут странного? Все действительно расслабились. Если выйдем на поле в таком настроении, можем и оступиться, — ответил кто-то.

В футболе бывало всякое, но гранды редко проигрывали слабым командам. Даже если случалось поражение, они не придавали этому большого значения, зная, что это лишь случайность. По-настоящему их ранили только принципиальные соперники или проигрыши в финалах. Но когда сильную команду в плей-офф выбивал какой-нибудь слабак — вот это уже было позором.

— Ужас, я никогда не видел, чтобы капитан так злился, — прошептал Иско. Он слышал все эти разговоры о высокомерии и знал, что это неправильно, но не мог изменить чужое мнение. Ему оставалось лишь следить за собой.

— Наверное, всё из-за Мулиса.

<http://bllate.org/book/18722/1809917>